

Данну казалось, что он вновь переживает те дни, когда Твен завладел его телом.

Помимо ежедневных тренировок команды, ему приходилось тратить время и силы на анализ данных о соперниках вместе со своими коллегами, разрабатывать тщательный план, чтобы помочь команде победить, проводить тактические совещания и разрабатывать тактику, которую команда будет применять во время матча.

После этого все, что ему оставалось, - это ждать начала матча...

Он пришел к жалкому осознанию того, что за все это время в нем ничего не изменилось. Он по-прежнему не стал лучше как менеджер...

Он был способен лишь обдумывать все ситуации, которые могут возникнуть во время матча, и готовиться к ним заранее. Но как только матч начинался, он постепенно терял контроль над матчем. Он не мог сравниться с тем, как Тони Твен мог адаптироваться и изменять свою тактику в зависимости от того, что происходило на поле. Ни за что на свете.

Результаты команды были очень, очень ужасными.

Единственным утешением для него было то, что при нем команде все же удалось одержать победу.

И "Ноттингем Форест", и Данн пережили темный и мрачный январь, когда Твен был тяжело болен и его состояние было самым тяжелым.

Команда продолжала показывать ужасные результаты, которые она демонстрировала в течение декабря, и не смогла одержать ни одной победы в течение первых трех недель января. Только в самый последний день января команда смогла одержать изнурительную победу над "Астон Виллой" со счетом 2:1 в выездном матче.

В этот же день Твен объявил общественности, что его собираются выписать.

Из-за 10 поражений подряд в декабре и январе "Ноттингем Форест" опустился еще ниже в турнирной таблице и в начале февраля занимал 12-е место с 36 очками.

Уход Рибери из команды сильно повлиял и на тактику команды, существовавшую ранее. Когда он еще был игроком "Форест", левый фланг был практически его личным проходом.

Однако теперь, когда он уехал играть за мадридский "Реал", "Ноттингем Форест", чьей сильной стороной были фланговые атаки, стал похож на птицу, потерявшую половину крыльев.

Данн был против, когда Аллан Адамс настаивал на продаже Рибери за деньги, чтобы помочь команде пережить трудные времена. Но кто будет слушать, что говорит помощник менеджера? Разве у него были лучшие отношения с владельцами клуба, чем у Аллана?

Кроме того, он не любил вступать в споры с другими. Поскольку высшее руководство клуба уже решило продать Рибери, все, что он мог сделать, это изменить тактику команды и заставить команду привыкнуть играть без Рибери на левом фланге.

Возможно, никто в "Форест" пока не хочет этого признавать, но все остальные считают, что "Ноттингем Форест" будет невозможно стать чемпионом в любом соревновании до конца этого сезона. На самом деле, им будет крайне сложно даже попасть в Лигу Чемпионов в следующем году.

После выписки Твена из больницы команда наконец-то начала играть лучше.

Зима также начала медленно проходить. Не имело значения, насколько далека была весна... Однажды она должна наступить.

Весь февраль под руководством Данна команда не знала поражений в лиге, одержав три победы и одну ничью.

В результате команда поднялась на две строчки вверх и заняла 10-е место с 43 очками.

Он также был признан "Менеджером месяца" за февраль в Премьер-лиге.

Молодой человек из Китая редко удостоивается такой чести, поэтому это привлекло большое внимание в Китае. Многие китайские СМИ прилетели в Британию, чтобы взять интервью у человека, которого они окрестили "восходящей китайской силой среди международных футбольных менеджеров". В течение короткого периода времени популярность Данна в Китае была на высоте.

Среди всей шумихи вокруг Данна больше всего выделялось имя Танг Цзин.

Это было связано с тем, что она могла получить доступ к эксклюзивной информации, которая не попадала в руки других информационных агентств. Она считала себя единственным представителем Данна по многим вопросам, связанным с Данном.

В Китае ходило много слухов, связанных с ней и Данном. Один конкретный слух, который был широко принят многими "сплетниками", гласил, что между красивой репортершей и Данном что-то происходит. Они считали, что их отношения стали настолько близкими, что перешли границы допустимого между репортером и интервьюируемым. Были предположения, что эти двое на самом деле пара, и даже появились сообщения в Интернете, сделанные кем-то, кто утверждал, что он студент, обучающийся за границей в Ноттингеме, в которых живо описывалось, как он столкнулся с Данном и Тан Цзин на улице, и как они обнимались, целовали друг друга и были близки.

Тан Цзин никогда не пыталась защищаться от этих домыслов. Она считала, что для ее работы полезно, чтобы общественность имела такие неверные представления о ее отношениях с Данном.

Что касается Данна, то его никогда не волновали эти беспочвенные слухи. Пока между ним и Тан Цзин ничего не было, он продолжал брать у Тан Цзин эксклюзивные интервью и предоставлять ей необходимую информацию.

Кроме того, для него было большим плюсом поддерживать хорошие отношения с Тан Цзин. Дело, конечно, было не в том, что он сможет вступать в интимные отношения с красивой женщиной - это нужно каждому, а в том, что он сможет не тратить время и силы на всех остальных случайных репортеров из различных новостных бюро, издательств журналов, телеканалов, радиостанций и веб-сайтов Китая и вместо этого сосредоточиться на своей работе.

Однако энтузиазм и интерес, который китайцы и китайские СМИ проявляли к Данну, вскоре угас.

Ноттингем Форест" потерпел сокрушительное поражение от миланского "Интера" Моуриньо на стадии нокаута Лиги чемпионов.

Моуриньо наконец-то смог одержать победу над "Ноттингем Форест", но на пресс-конференции после второго матча он не выглядел особенно довольным результатом.

Проницательные люди, безусловно, поняли бы причину его недовольства. Команда, у которой он выиграл, была "Ноттингем Форест" под руководством Данна, а не "Ноттингем Форест" под руководством Твена. Это было сродни отчаянию, которое испытывает человек, узнав, что человек, которого он только что с таким трудом победил, не тот злейший враг, которого он хотел победить.

Для Моуриньо победа над "Ноттингем Форест" была второстепенной. Победа над Тони Твеном была его главной целью. Не имело значения, будет ли Тони Твен управлять командой, которая не является "Ноттингем Форест", лишь бы он смог победить Твена.

□□□

Вскоре наступил март, а "Ноттингем Форест" по-прежнему выступал неудачно. Команда не проигрывала, но сумела добиться лишь 2 ничьих и 1 победы.

Казалось, что после ухода Твена все потеряли уверенность в команде. Зловещие признаки стали появляться и внутри команды. Игроки начали терять прежний бой и решимость. Они погружались в состояние полной беспомощности, когда команда соперника забивала им гол, даже если эта команда была слабее их. Они обычно отказываются от попыток сравнить счет, если другая команда продолжает вести в счете, когда до конца матча остается 10 минут.

Джордж Вуд был разгневан отсутствием упорства у своих товарищей по команде. Но он был только капитаном команды и никогда не мог сравниться с Тони Твеном по влиянию на всех игроков.

СМИ дали следующую оценку нынешней команде "Ноттингем Форест":

"У Тони Твена проблемы с сердцем. Аналогично, у "Ноттингем Форест" тоже проблемы с сердцем.

Без мотивации и борьбы команда ничем не отличается от команды, занимающей место в середине таблицы Премьер-лиги. Они совершенно не похожи на команду, которая была коронована как двукратный чемпион. Говорят, что Твен все еще "вычеркивает" футбол из своей жизни в соответствии с предписаниями врача. Интересно, разозлится ли он при виде нынешнего состояния "Форест" настолько, что у него случится рецидив и его снова положат в больницу?".

Не имело значения, насколько Данн был искусен в тренировках и разработке тактики для команды. Даже такой выдающийся помощник менеджера, как он, был в затруднении, как справиться с психологическими проблемами своих игроков.

Блаженство, которое он испытывал от успехов команды в феврале, улетучилось на какой-то далекий остров. Теперь ему каждый день приходится сталкиваться с командой, страдающей от низкого морального духа, и его брови никогда не ослабевали.

В апреле, пока Тони Твен и Шанайа наслаждались отпуском в Бразилии после признания в любви друг другу и помолвки, Данн в Британии размышлял над тем, как вывести команду из затруднительного положения.

Результаты команды были сродни показателям промышленного индекса Доу-Джонса во время

финансового кризиса после вступления в апреле. Она продолжала падать, и не было похоже, что ситуация изменится к лучшему.

4 апреля, в 31-м туре, они проиграли "Эвертону" на выезде со счетом 0:2.

11 апреля, в 32-м туре, они проиграли дома "Арсеналу" Венгера со счетом 1:3.

18 апреля, 33-й тур, они проиграли дома "Манчестер Юнайтед" Фергюсона со счетом 1:2.

25 апреля, в 34-м туре, они сыграли вничью 1:1 с "Блэкберном" на выезде.

Для англичан холодная и сырая зима уже давно прошла. Наступила весна - время года, означающее возрождение жизни.

Однако на стадионе "Сити Граунд" в Уилфорде холодные зимние ветры продолжали сеять хаос вокруг каждого человека, связанного с "Ноттингем Форест", и не похоже, что они собираются утихнуть в ближайшее время.

□□□

Это был полдень 2 мая, и только что завершилась игра 35-го дня Премьер-лиги.

В баре "Форест" царил тишина, несмотря на то, что он был переполнен людьми. На экране телевизора высветился окончательный счет матча, но никто, казалось, не был обеспокоен увиденным. Они все стали равнодушны к этому. "Ноттингем Форест" только что снова проиграл дома "Болтон Уондерерс" со счетом 0:2.

В прошлом болельщики "Форест" смотрели свысока на такие команды, как "Болтон Уондерерс". "Форест" никогда бы не проиграл такой команде, даже если бы они были гостевой командой. Но теперь все изменилось, и над ними издевалась команда, о которой они никогда не думали высоко.

Еще большее недовольство вызвало то, как игроки выступили против "Болтон Уондерерс". Они играли так, как будто матч их совершенно не интересовал. Последовательные поражения в лиге привели к тому, что они полностью потеряли боеспособность.

Болельщики были разгневаны тем, что они увидели в игроках.

"Это не Ноттингем Форест!" Кто-то нарушил тишину криком. "Я не признаю такую команду достойной названия "Ноттингем Форест"!".

Никто не поддержал его чувства, но его слова вызвали много вздохов.

"Тони... Сколько еще осталось до возвращения Тони?" спросил кто-то тихим голосом.

Эти слова вызвали интерес у нескольких человек, в отличие от предыдущего комментария.

"Только не говорите мне, что они уже уволили его? Прошло пять месяцев..."

"Как это возможно? Не говорите ерунды! У Данна все еще есть должность "помощник менеджера"."

"Что сейчас происходит с состоянием Тони? СМИ, похоже, тоже не могут получить никакой

точной информации по этому вопросу..."

"Разве они не говорили, что его состояние изменилось к лучшему?"

"Тогда, если оно улучшилось, почему он не вернулся? Неужели он может спокойно смотреть, как над его футбольной командой издевается такой соперник, как "Болтон Уондерерс"?"

"Поскольку это касается сердца, кто может сказать наверняка, что на самом деле с ним происходит? Я думаю, что будет лучше, если Тони не вернется в команду в этом сезоне.

В противном случае он, вероятно, будет так расстроен, что его придется повторно поместить в отделение интенсивной терапии".

"Вы правы, с тем, как команда выступает сейчас, мы точно не попадем в Лигу чемпионов в следующем сезоне! Возможно, мы даже не попадем в Лигу Европы!"

Все обсуждения закончились со вздохом.

Кенни Бернс спокойно слушал обсуждения своих клиентов, протирая стаканы в баре.

Нынешний "Ноттингем Форест" на самом деле сейчас выступает не так уж ужасно. Он видел и похуже.

Мало кто согласится с его мнением, но он не возражал. Он верил, что Твен найдет выход. Как зрителю, ему оставалось только ждать и смотреть, что будет дальше.

□□□

Игроки закончили принимать душ и переодеваться, и все вернулись в автобус группами по три-четыре человека.

Данн устало откинулся на сиденье в раздевалке и отказался подниматься на ноги.

Он вдруг понял, что чувствовал Твен в последние минуты матча с "Ньюкаслем".

Должно быть, он был измотан.

Или, если быть более точным, психически истощен.

Керслэйк вернулся в раздевалку и увидел, что Данн сидит там в одиночестве.

"Что случилось, Данн?". Он взглянул на его цвет лица. "Только не говорите мне, что вы страдаете еще и от болезни сердца".

Данн заставил себя улыбнуться. "Близок к тому, чтобы страдать от него".

Керслэйк прекрасно понимал, в каком положении находится команда. Он ничего не мог сказать в утешение Данну, видя, в каком состоянии тот находится.

"Я чувствую, что подвел всех остальных. Если бы Тони был здесь... Он бы отчитал игроков в перерыве: "Ребята, вы действительно позволили такой команде, как "Болтон Уондерерс", выйти вперед?". И после этого он бы изменил свою тактику и попытался бы заставить команду отыграться во втором тайме... Мы можем придумать очень точную тактику для команды, но мы не можем заставить игроков с рвением выполнять нашу тактику". Данн покачал головой и

развел руки в стороны, заканчивая свои слова.

"Данн, это не то, за что ты отвечаешь. Честно говоря, вы и так отлично справляетесь..." Керслейк не мог найти слов, чтобы утешить своего коллегу.

То, что его будут сравнивать с Тони Твенном, было неизбежно с первой же секунды, как только он занял должность менеджера по уходу. Критика в адрес человека из Китая не прекращалась и сейчас, когда команда не показывает хороших результатов. Язвительные британские СМИ, похоже, были исключительно суровы в своей критике китайца.

Будь то харизма или его послужной список как менеджера, Данн не мог сравниться с Тони Твенном.

"Я вдруг понял, что чувствовал Грант, когда был в "Челси". неожиданно сказал Данн.

Верно, все менеджеры до него были "особенными". Их преемник был не более чем обычным Джо.

Керслейк счел их разговор совершенно бессмысленным. В конце концов, проблемы в команде лежали не только на менеджере, но и на всей команде.

В команде начала зарождаться одна конкретная мысль: раз уж они не смогут ничего выиграть в этом сезоне, зачем им столько трудиться? Все, что им нужно сделать, это избежать вылета и дожидаться возвращения босса в следующем сезоне, а затем начать все заново под его руководством.

Кроме того, не прекращались слухи о том, что после окончания сезона команду ждет капитальный ремонт, и что клуб намерен использовать деньги, вырученные от продажи игроков, для возобновления строительства нового стадиона.

Никто не знал, что их ждет в этом году, который чреват столькими проблемами.

Проблемы с командой сейчас связаны не только с тем, как она играет на поле. Есть проблемы и с руководством клуба".

Он не хотел больше продолжать разговор на столь удручающую тему, поэтому решил для разнообразия спросить о чем-нибудь другом. "Твен связывался с вами?"

Данн кивнул.

"Как сейчас обстоят дела с его здоровьем?"

"По его словам, никаких проблем нет".

"Тогда... Знает ли он о текущей ситуации в команде?"

"Думаю, да".

"Он сказал, когда намерен вернуться в команду?"

Данн покачал головой. "Нет. Я думаю, он вернется только после окончания сезона. С такой командой, как сейчас... Ему нет смысла возвращаться, верно?"

Керслейк снова замолчал. Данн только что поднял важнейший вопрос. Даже если бы Тони Твен был "королем", после возвращения он только увязнет, учитывая, что команда сейчас в полном развале. Он рискует запятнать свой престиж и репутацию, если вернется. Разумный способ справиться с ситуацией - держаться подальше от всего этого бардака и вернуться, когда закончится этот катастрофический сезон. Тогда он сможет создать новую команду с нуля и продемонстрировать контроль, который он имеет над командой.

Керслэйк не сомневался, что этот хитрый и умный человек именно так и поступит.

□□□

Твен выключил телевизор и укоризненно покачал головой.

Шанайа нервно смотрела на Твена сбоку, боясь, что он вдруг рухнет на пол, покачивая головой.

Дуглас тоже нервничал. Он был начеку, сидя рядом с Твенном.

Твен медленно сел и некоторое время не произносил ни слова. Казалось, что воздух в комнате затвердел. В комнате стало совсем тихо, и атмосфера стала гнетущей и неуютной.

Спустя некоторое время Шанайа осторожно спросила: "Дядя Тони?".

Твен посмотрел на нее и улыбнулся. "Я понял это, Шанайа".

"А?"

"Теперь мое сердце действительно в порядке!"

"А?" И Шанайа, и Дуглас были ошеломлены. Что происходит?

"Я смогла посмотреть этот упоительный матч от начала до конца. И я все еще чувствую себя хорошо после него!" Твен встал и начал двигать руками и ногами, чтобы показать, что он чувствует себя хорошо.

Шанайа испустила долгий вздох. "Ты можешь не пугать так других, дядя Тони?"

Твен усмехнулся. "Но я действительно был очень зол раньше.

Я подумал, что если бы я был тогда на месте менеджера, я бы устроил им выволочку в перерыве, и слова, которые вырвались бы из моего рта, были бы настолько уродливыми, насколько это вообще возможно. Я даже думал о том, за что бы я их отругал, когда сидел там. Я представлял себя очень злым и продолжал вводить себя в такое эмоциональное состояние, потому что хотел посмотреть, как далеко может зайти мое сердце. Судя по тому, что я вижу, я думаю, что мое сердце готово к моему возвращению".

Видя, что Твейн в порядке, Дуглас воспользовался предлогом, что хотел отдохнуть, чтобы выйти из гостиной и вернуться в свою комнату. Затем он закрыл за собой дверь и предоставил Тони и Шанайе возможность поговорить друг с другом.

"Дядя Тони, ты действительно собираешься это сделать?" Редко у Шанайи было такое серьезное и серьезное выражение лица, когда она разговаривала с Твенном.

Твен лишь улыбнулся, кивнув головой. "Да. Я думал об этом некоторое время и чувствую, что больше не могу от этого убежать".

"Но что теперь изменится, если ты вернешься, дядя Тони? Команда и так в полном развале, а в лиге осталось всего несколько матчей. Неужели ты думаешь, что, вернувшись назад, сможешь вывести команду на вершину таблицы и снова стать чемпионом?"

"Ха!" Твен издал смешок. "Даже не думай о том, чтобы стать чемпионами лиги, Шанайа. Я думаю, что для команды невозможно даже квалифицироваться в Лигу Европы."

"Тогда почему ты..."

Твен протянул руку и обнял слегка недовольную Шанию. Его рука ласкала ее роскошные каштановые волосы, а его нос принюхивался к ее волосам. Аромат молодой женщины ворвался в его ноздри и околдовал его.

"Дело не в том, каких результатов я добьюсь после возвращения, Шанайа". пробормотал Твен, закрывая глаза. "Просто я по-настоящему чувствую себя живым только тогда, когда возвращаюсь в команду. Это здорово - жить жизнью с тобой и Дугласом, заботящимся обо мне, но это не та жизнь, которую я хочу прожить".

Разве вы еще не заметили? Что я выгляжу как человек, потерявший всю свою энергию за эти несколько месяцев".

Шанайа зарылась лицом в грудь Твена и начала вспоминать сцены последних нескольких месяцев. Затем она поняла, что слова дяди Тони были совершенно правильными. Дядя Тони, который оставил футбол и свою руководящую должность, не был похож на того дядю Тони, который был раньше. До этого она не могла понять причину разницы, но теперь поняла.

Последние несколько месяцев дядя Тони вел себя как любой другой мужчина средних лет, но дядя Тони до этих нескольких месяцев не был похож ни на одного другого мужчину средних лет.

Он был уникален, он был "единственным и неповторимым", и он был тем, кого "нельзя заменить". Такие мужчины обладали особым шармом. Казалось, что из его тела в любой момент может вырваться ослепительный свет. Он был совершенно другим или даже полярно противоположным дяде Тони, который весь день улыбался и слушал все, что говорил ему доктор, или покорному и послушному дяде Тони, который позволял сиделке присматривать за собой.

Один был бесстрашным волком, который мог свободно бродить по пустыне и выть в небесах, а другой - прирученной овцой, за которой на ферме присматривала овчарка.

Интересно, какой дядя Тони был тем, кто заставил меня так сильно влюбиться в него, несмотря на то, что со мной случилось?

Боюсь, что это не тот дядя Тони, которого я видела в последние несколько месяцев".

Она приложила ухо к левой груди Твена. "Я слышу биение твоего сердца... И оно звучит немного быстро?"

Твен рассмеялся и крепко обнял ее. "Это потому, что я не могу удержаться от волнения при мысли о жизни, которую я скоро снова начну проживать".

Он поднял голову.

Ему казалось, что он уже слышит какофонию внутри стадиона "Сити Граунд": возгласы и песни в поддержку "Форест", освистывание их противников, режущий слух звук свистка, тупые звуки ударов по мячу и столкновения тел друг с другом...

Эти звуки обрушивались на него, как волны Атлантического океана, и будоражили его изнутри. Его сердце, работающее на ядерной энергии, начинало беспокойно биться в груди.

Если кто-то думает, что я, Тони Твен, превращусь в ручную овечку после того, как перенес болезнь сердца и пять месяцев пролежал на дне, то он глубоко ошибается!

Дамы и господа! Вы все слышали историю "Мальчик, который плакал по-волчьи"?

Я никогда не лгал. На этот раз волк действительно пришел!

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071244>